

Дрожащими пальцами Марк медленно расстегнул пуговицы на блузке Карен и обнажил под ней белое белье. Ее голова была опущена, как будто она наблюдала за его действиями, но он знал, что ее глаза были плотно закрыты, то ли в предвкушении, то ли потому, что она нервничала так же, как и он. Расстегнув пуговицы, он стянул блузку с ее юбки, а она расстегнула манжеты и позволила ему снять ее с плеч, а затем отбросить в сторону. Он почувствовал, как она слегка задрожала, когда он спустил тонкие шелковистые бретельки с ее рук и позволил блузке опуститься до талии, заметив, что она задрожала, когда он взглянул вниз на белый функциональный бюстгальтер, который она носила. Здесь действительно не было видно декольте, ее маленькие груди, полностью закрытые хлопчатобумажным материалом, быстро поднимались и опускались при каждом вдохе.

Подойдя вплотную, он снял с нее очки, аккуратно положив их на журнальный столик и убедившись, что не оставил на линзах пятен, что всегда раздражало ее. Карен выглядела по-другому, лишь изредка он видел ее без очков, но из своей памяти он не мог вспомнить случая, когда она их не носила. Подняв лицо к его лицу, она все еще держала глаза закрытыми, словно боялась, что произойдет дальше: его губы приблизились к ее губам, а затем поцеловали ее. Мгновение не было никакой реакции, а затем она медленно начала отвечать на поцелуй, когда их рты прижались друг к другу. Он возился с ее лифчиком, в фильмах это выглядело так легко, но в тот момент он никак не хотел расстегиваться.

"Дай мне", - прошептала Карен, протягивая руки за спину и расстегивая лифчик, но оставляя его на месте.

Снова соединившись, они поцеловались, пока он снимал бюстгальтер с ее груди и бросал его вслед за блузкой. Обхватив маленький мягкий мясистый шар, он почувствовал, как ее возбужденный сосок уперся в ладонь, и услышал низкий рык в ее горле, когда она мурлыкала от удовольствия. Как будто он щелкнул выключателем, ее рука внезапно скользнула между ними, лаская переднюю часть его брюк и утолщающийся ствол под ними. Марк хотел почувствовать, как ее сиськи упрутся в его голую грудь, и поспешно расстегнул рубашку, стянул ее и отбросил в сторону. Ее руки расстегивали его ремень, а затем, когда молния его брюк скользнула вниз, она просунула руку внутрь и обхватила его ствол. Он пульсировал с такой интенсивностью, что это было похоже на тупую боль, которая утихала, когда она стягивала кожу.

Марк так сильно хотел ее и надеялся, что она чувствует то же самое, когда она отступила назад и теперь серьезно посмотрела на него.

Раздевайся, - проговорила она между быстрыми вдохами и начала снимать юбку и колготки, стуча каблуками по комнате.

Марк сначала испытал странные ощущения, он не мог вспомнить, когда в последний раз она видела его голым, но он не стал медлить, спустил брюки и шорты до щиколоток и снял их вместе с носками. Когда он снова встал прямо, его эрекция была направлена на нее и подергивалась, заставляя ее задыхаться, ее глаза теперь были прикованы к его члену. Их глаза пожирали друг друга, когда он взял ее в свои объятия и страстно поцеловал, одновременно чувствуя, как ее живот и бугор трутся о его член. Внезапно он растерялся, он никак не ожидал такого развития событий; неужели они занимаются этим здесь, в гостиной? В комнате было

еще тепло, но так как это была их первая встреча, он просто бросил ее на пол или взял ее на диване, ни один из этих вариантов ему не понравился, и он неожиданно поднял ее на руки. Она хихикнула, когда он понес ее вверх по лестнице в спальню, а затем с благодарностью опустил ее на кровать и присоединился к ней.

Марку было девятнадцать, и по какой-то непонятной причине за последние двенадцать месяцев у него внезапно появилось влечение к матери. Он не мог объяснить, как и почему это началось, просто казалось, что в один день он видит в ней свою маму, а в другой - уже женщину. Дело было не только в том, что он заметил ее ноги или фигуру, а в том, что его сознание извращенным образом представляло, как они совокупляются. Он никогда не говорил об этом ни ей, ни кому-либо другому, но со временем он понял, что его общение с мамой неумовимо меняется.

Было приглашение на день рождения ее сестры, она была в восторге, он - не очень, но постарался. Мероприятие было обычным, там были друзья и родственники, которых они оба знали, и он купил им напитки, прежде чем исчезнуть в толпе. Он часто возвращался к ней, пополняя запасы выпивки, а затем снова исчезал, танцуя и болтая с другими присутствующими женщинами, разговаривая с их мужчинами и другими друзьями о колледже и футболе. Потребляя один напиток за другим, он начал наслаждаться собой, чувствуя легкое головокружение, когда он вернулся к Карен и потащил ее на танцпол, кружась вокруг нее под музыку. К этому моменту она была в восторге, и по мере того, как продолжался вечер, они искали друг друга, постоянно возвращаясь на танцпол для еще одного танца, прежде чем снова расстаться.

Ближе к концу вечера в комнате стало темно и жарко от потных тел, а на потолке и стенах вспыхивали огни дискотеки. На этот раз Карен потащила его на пол, они оба были пьяны, и когда музыка внезапно перешла на более медленный темп, она притянула его к себе, и они закружились вместе. В трезвом состоянии он бы смутился, а в пьяном, к сожалению, только слишком поздно понял, что, когда их бедра прижимались друг к другу, у него был яростный стояк. Она никак не могла этого не заметить, и, должно быть, было совершенно очевидно, что он давит ей на живот. Карен не сделала ни единого движения, чтобы отстраниться, пока один медленный танец сменялся другим - обычное дело в конце вечеринки. В какой-то момент она что-то сказала, но музыка была слишком громкой, и когда он спросил, что она произнесла, Карен только покачала головой.

В конце вечера она решила пойти домой пешком: "Это поможет мне протрезветь", - сказала она ему, и он присоединился к ней, и они пошли вместе, пошатываясь. Она была права, прохладный воздух и прогулка помогли ему почувствовать себя лучше.

Когда половина пути была пройдена, она неожиданно спросила. "Что вызвало вашу внезапную реакцию? Она кивнула в сторону его паха, пытаясь отшутиться и поддразнить его, чтобы ее вопрос не звучал серьезно. Он попытался сослаться на незнание, но она продолжала. Должна быть причина того, что она чувствовала внизу, сказала она ему.

"Твоя старая мама возбуждала тебя?"

Марк покраснел, заикаясь и заикаясь, пытаясь вымолвить слова, и чувствуя себя идиотом, когда он тараторил.

Я так сожалею, что слишком много выпил: запах твоих духов и ты прижалась ко мне. Я забыл себя, этого не должно было случиться, ты просто почувствовала!

Это заставило ее на мгновение рассмеяться, а его - смутиться: он никак не мог рассказать ей, как далеко зашли его фантазии и что бы он хотел с ней делать. Карен, однако, казалось, почувствовала мысли в его голове, так как она внезапно остановилась, схватила его за руку и закружила. Она выглядела немного встревоженной, когда осторожно спросила: "Марк? Мы ведь шутим, не так ли? Я просто пошутила, когда спросила, возбуждаю ли я тебя. Это то, что происходило? Я?"

Он понял, о чем она спрашивает, но не смог ответить, так как незаметно пожал плечами. Карен была ошеломлена и не могла ничего сказать, пытаясь осознать последствия того, что она себе представляла. Когда она снова отправилась в путь, он догнал ее, но в то же время держался на расстоянии, и остаток пути они прошли в молчании.

В помещении она снова повернулась к нему, задавая дальнейшие вопросы. 'Хорошо, я говорю серьезно. Это было только сегодня вечером..... или дольше? Я не хочу использовать эти слова, но ты думаешь обо мне в таком смысле?'

Он пытался объяснить, но как можно выразить эти образы словами, чтобы это не звучало абсурдно и странно. Сейчас ему было стыдно за эти мысли, он корил себя за то, что напился и подошел к ней слишком близко, поэтому его поразило то, что произошло дальше.

Ты представлял себе, как раздеваешь меня?" - спросила она, отказываясь смотреть ему в лицо, но ее слова подразумевали, что это было скорее приглашение, чем вопрос.

Они разделись друг перед другом, после чего он поднял и понес ее наверх.

В ее спальне, когда ее фигура плотно прижалась к его телу, он снова поцеловал ее в губы, затем прошелся по ее шее к груди, а затем к грудям. Они были маленькими и с возрастом начали немного обвисать, но для Марка они все еще казались идеальными и возбуждали его, когда он брал каждый из ее сосков в свой теплый рот и проводил по ним языком. Они оказались гораздо длиннее, чем он ожидал, и, судя по реакции Карен, когда он прикусил их зубами, очень чувствительными. Он переместился на ее живот, а затем раздвинул ее ноги, сменив позицию, встал между ними на колени и потерся своим ствол о ее влагище, слушая ее стоны и вздохи, когда она возбуждалась.

Он был гораздо более возбужден, чем ожидал, так как со своей точки обзора он смотрел вниз на ее тело, она все еще была стройной, хотя со временем она прибавила немного местами. Ее живот уже не был плоским, а грудь была маленькой. Ее бугор был заметен и аккуратно ухожен, когда его взгляд остановился на приоткрытых губах ее панталон, которые, казалось, давали ему возможность войти. Введя головку своего члена между половыми губами, он почувствовал

ее жар и влажность и одним плавным движением продвинулся вперед и ввел свой пульсирующий член в пизду матери.

Карен громко задышала, когда его ствол вошел в ее пизду, и ее плоть растянулась, чтобы принять пульсирующее мясо. Сначала, когда она узнала о его желании, она испугалась, конечно, это было неправильно даже думать о таком. Но быстро она прониклась этой идеей, ведь недавно у нее были свои фантазии относительно ее сына. Он был симпатичным подростком, и она уже очень давно не вступала ни в какие сексуальные отношения с мужчиной.

<http://erolate.com/book/2267/59719>